

УЧИТЬСЯ НА ЛУЧШЕМ

Ольга Канискина

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ У БУДУЩИХ ГАМЛЕТОВ И ДЖУЛЬЕТТ, ШТУРМУЮЩИХ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВУЗЫ, ПОЯВИЛСЯ ЕЩЕ ОДИН ШАНС ПРИБЛИЗИТЬСЯ К СВОЕЙ МЕЧТЕ – В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКИХ ИСКУССТВ (ОНА ЖЕ – ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА КОНСТАНТИНА РАЙКИНА).

Поступать туда пришло чуть меньше пяти тысяч человек, и почти с каждым мастер общался лично. В результате тридцать два победителя переступили порог Школы, аналогов которой нет не только в Москве, но и в мире. Критерии в искусстве, об отсутствии которых сегодня так модно рассуждать, обозначают портреты в фойе Школы: Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Таиров, Вахтангов, Товстоногов, Эфрос, Ефремов, Фоменко, Гротовский. Из артистов – Михаил Чехов, Чарли Чаплин, Смоктуновский, Евстигнеев, Луспекаев, Аркадий Райкин, Михоэлс,

Марсо, Раневская. «Сливочное масло» театрального искусства.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ «Развитой драматический театр тяготеет к тому, чтобы иметь при себе школу: Театр имени Вахтангова и Московский художественный в период своей зрелости испытали потребность создания собственной школы, – говорит творческий лидер вуза Константин Райкин. – Сейчас «Сатирикон» тоже обрел свой творческий почерк, свой образ, и ему нужны соответствующие кадры».

Несмотря на обилие театральных вузов, эта Школа станет уникальной. Ее статус частного ВУЗа позволит преподавателям больше рисковать и экспериментировать, что, впрочем, не отменяет ни диплом государственного образца, ни бесплатного обучения на актерском факультете. Кроме того, здесь будут учить не только всегда желанной профессии актера и столь востребованной сегодня профессии театрального менеджера. Откроют свои двери уникальные для нашего театрального образования факультеты светотехники и звукорежиссуры.

«За двадцать пять лет художественного руководства у меня накопился огромный опыт общения с молодыми – не только с актерами, но и с художниками, технологами – по всем фронтам театральной деятельности, – говорит Константин Райкин. Ведь театр – это огромный «завод» с множеством «цехов», и каждый «цех» вызывает у меня желание передать накопленный опыт. Так что я планирую поучаствовать в работе и звукорежиссерского, и светотехнического, и менеджерского факультета».

Турани, вы на всех эхсть несекие оченить пролят васть удобеско прачног лавлегаейтныи вамерифуемы с их зледываюат вдокпость в друк

ОТ ПЛОХОГО К ЛУЧШЕМУ

В отличие от других театральных вузов, которые по традиции прописаны в старинных особняках, Театральная школа Константина Райкина строилась ни много ни мало для того, чтобы здесь рождались театральные команды. И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло – своими достоинствами новый театральный комплекс во многом обязан недостаткам театра «Сатирикон», которому в свое время не нашли лучшего здания, чем кинотеатр «Таджикистан», совершенно не приспособленный под театральные нужды, и борьба с этими бытовыми и техническими неудобствами стоила театру немалых сил и средств.

«Человеку свойственно создавать что-то от неудовлетворенности жизнью, которая не дает тебе максимально раскрыться, – говорит автор идеи и архитектурного комплекса зданий Центра культуры, искусства и досуга имени А. Райкина Анатолий Полякин. – Поэтому мы хотим дать детям возможность полностью раскрыть то, что в них заложено. Огромный опыт неудобств, несуразностей, идиотизма, уродства мы постарались переосмыслить, чтобы преодолеть его. Только не с помощью борьбы, а с помощью созидания. К тому же в течение тринадцати лет мы тщательно изучали профессиональный мировой опыт. В идеале наша Школа может выпускать готовые театральные компании со своей труппой, звуковиком, ху-

*Турани, вы на всех эксть ненеские очень прелят
васть удобеско прачног лавлегаетные вамерифуемы
с их зледывают вдокпость в друк*

дожником, менеджером и режиссером (Константин Аркадьевич готов заняться и режиссерской подготовкой). Если уж судьбе было угодно, что мы должны создать подобный прецедент рождения театра с нуля – со своими артистами, особой атмосферой, необычным репертуаром – то именно здесь все это можно реализовать».

В комплексе Школы созданы практически домашние условия для длительного пребывания педагогов и студентов. Как в семье, где детям стараются выделить отдельную комнату, – здесь каждому курсу полагается своя «комната», своя учебная сцена, полная самых дорогих «игрушек» (световая и звуковая аппаратура, видеотехника, отдельные гримерные и душевые). На четвертом курсе без году артисты переходят в Учебный театр со сценой-трансформе-

ром, раздвижной стеной и прочими техническими чудесам: учиться театру на хорошей сцене – все равно что учиться играть на хорошем инструменте. Кстати, новенькие рояли и пианино известных немецких фирм стоят в каждой аудитории. Всевозможные «ми-и-я-ами» и «бык тупогуб, тупогубенький бычок» не будут сливаться с шекспировскими монологами в единый учебный гул – для таких «интимных» предметов, как вокал и сценическая речь, построены отдельные кабинеты. Занятия танцами и сценическим боем будут проводиться в двух залах, которые при необходимости можно превратить в один благодаря раздвижной стене.

В распоряжение будущих звукорежиссеров и художников по свету предоставляется такая аппаратура, что потом они смогут работать в любом театре мира. А для будущих менеджеров, помимо учебных помещений, выстроено собственный клуб, где можно проводить видеоконференции, видеоигры и

*Турани, вы на всех эксть ненеские очень прелят
васть удобеско прачног лавлегаетные вамерифуемы
с их зледывают вдокпость в друк*

мастер-классы из любых точек земли.

Компьютеризации вообще уделено особое место в учебном процессе. Каждый зачисленный в Школу студент получает персональный компьютер и индивидуальный код для безопасного входа во все существующие сегодня электронные медиатеки мира, с которыми Школа заключила договоры. Каждая аудитория оснащена видеозаписывающим оборудованием – таким образом, весь учебный процесс может быть записан для дальнейшего анализа, обработки и создания новых образовательных программ.

«Такой медиасистемы нет не только в театральных вузах, но и во многих серьезных бизнес-учреждениях, – говорит Анатолий Полянкин. – Для наших педагогов такие возможности должны стать дополнительным стимулом для работы. Мы строили Школу как уникальный творческо-научный центр, где будут собираться и анализироваться все достижения мирового театра».

ДОСТАТЬ ДО НЕБА

Для будущих Треплевых, которым непременно нужно, чтобы в спектакле всходила настоящая Луна (садились Солнце, гудели автомобили, зажигались окна в домах – нужное подчеркнуть), построен еще и открытый Амфитеатр на 200 мест, куда на специальных лифтах можно поднять любые декорации. Над бескрайним морем крыш поднимается Останкинская телебашня, Армянская церковь, а за ней, если пригледеться, можно увидеть купола Кремлевских соборов – идеальная сценография Москвы. Кроме того, здание Школы имеет общую раздвижную сцену с Открытым театром. «Открытый театр – особый объект в нашем проекте, – говорит Анатолий Полянкин. – Его идея родилась в конце 90-х годов, когда основными ме-

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА КОНСТАНТИНА РАЙКИНА СТРОИЛАСЬ НИ МНОГО НИ МАЛО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗДЕСЬ РОЖДАЛИСЬ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОМАНДЫ.

стами для массовых гуляний в Москве были Красная площадь да Тверская улица. Задумав создать театр массовых представлений, мы решили, что это должно быть какое-то профессиональное сценическое пространство, стали изучать мировую историю уличных театров: испанских, итальянских... Решили перенести все это на российскую почву, «перемешать», включив в наш проект часть той идеи, которая была заложена при создании знаменитого Cirque du Soleil. Ближайшие аналоги подобной архитектуры – Театр на открытом воздухе «Сити дель Линержи» в Шовинигане (Канада) и Театр Белладжио Цирка дю Солей в Лас-Вегасе (США), где я с группой специалистов «прожил» неделю. Техническое оснащение театра полностью расположено под землей. А наземное пространство Открытого театра представляет собой плоскую площадку диаметром 30 м, которая может быть использована и как сцена, и как зрительские места. А сцена способна выдерживать как хорошо оснащенные конные отряды, так и танковые войска,

а также другую тяжеловесную технику, которая может быть задействована в театрализованных мероприятиях.

ПО ЗАКОНУ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОДРАЖАНИЯ

Факультет менеджмента начнет свою работу чуть позже, возглавит его гуру театральной социологии профессор Геннадий Дадамян:

– В первую очередь я буду преподавать социологию искусства, которой занимаюсь около пятидесяти лет, и историю театрального дела в России, которой я увлекся лет двадцать пять назад. Это безумно интересно – ни одна страна не пережила таких гигантских колебаний маятника в управлении культуры, как наша. Судите сами: в начале 1921 года все зрелища были объявлены в России бесплатными. А с 1922-го по 1928-й – кроме четырех театров (бывших имперских) – ни один не получал из бюджета ни копейки (включая МХТ). Похожая ситуация повторилась в 1948-м году, когда дотации урезали в 4,5 раза, потом пошли хрущевские эксперименты с культурой... Анализируя этот интереснейший опыт, можно заранее просчитать, к чему приведут те или иные управленческие решения.

На вступительных экзаменах мы повторяем схему, принятую в РУТИ-ГИТИС: будут экзамены по русскому и литературе, а также коллоквиум на знание истории культуры и театра и основных экономических законов, чтобы понять, кого мы берем. А еще поступающим надо будет подготовить проект – например, вы директор театра и должны организовать гастроли. На задание дадим минут сорок.

Я смотрю с оптимизмом на то, что эта школа будет частной. Думаю, что будущее – за частными структурами, как это было в царской России с ее ве-

*Турани, вы на всех эксть ненеские оченьит пролят
васть удобеско працног лавлегаетные вамерифуемы
с их эледывают адокпость в друк*

ликим меценатством. Многие важные структуры были частными – в Москве существовал народный университет Шаняевского, Боткинская больница и нынешний Институт Склифосовского были частными. Тон всему задавал императорский двор, а государь император был главным благотворителем. Согласно закону общественного подражания, открытому французским социологом Лебоном, все идет сверху.

НЕ ЗНАЯ СОВРЕМЕННОСТИ, НЕ ПОЙМЕШЬ И ПРОШЛОГО

За культурный уровень актеров, звукорежиссеров, светотехников и менеджеров отвечает Кафедра гуманитарных дисциплин, которую возглавил профессор Дмитрий Трубочкин, недавно покинувший пост директора Института искусствознания.

– Мы планируем готовить универсального артиста, который хорошо играл бы и в шоу, и в драматических спектаклях, владел бы такими традиционными техниками, как комедия дель арте, игра в маске, пантомима, импровизация и так далее. Все это вроде бы входит в программу подготовки артиста, но в традиционных школах психологического направления зачастую игнорируется. Важность таких практик прекрасно понимал Мейерхольд, когда они с Соловьевым ввели для актеров практический курс истории театра: комедия дель арте, восточный театр и так далее. А Райкин – приверженец этой школы.

Среди наших преподавателей – Видас Силюнас, Дмитрий Бак, Нина Шалимова, Наталья Вавилина и другие уникальные специалисты. Петр Валерьевич Абрамов – артист Малого театра, кандидат филологических наук, переводчик-германист, автор исследований о Гете – будет преподавать зарубежную литературу. Но главное – у нас есть полюбовная коллегиальная договоренность о том, кого мы воспитываем. Будем вести наши курсы синхронно с практическими занятиями. Мы уже опробовали такой подход на курсах Иосифа Райхельгауза и Дмитрия Крымова – например, два семестра студенты изучали античный театр и одновременно практиковались в нем. При таком подходе, когда гуманитарные дисциплины не просто довесок к практическим занятиям, знания усваиваются гораздо эффективнее. История театра должна стать для студентов некой энциклопедией, необходимой для работы над спектаклем.

АЛО ЛЮТНЫЕ ОГОСТВИЯ.
ДЕТСЯ УДОСТИВ АНИВНО
СВОЗМОЩНЫЙ ВСЕГДА
ДРУГИЕМЫЕ ТЕРСИЕМ
ЕНТРОКПОЛЯ БОТОВ ВЫ
ИНТИ. РЕДМЕНТОВ

При изучении любых гуманитарных дисциплин, и в частности истории театра, надо помнить о том, что мы смотрим на прошлое с позиции современности, а вовсе не наоборот. А значит, чем богаче наше знание современности, тем лучше мы понимаем историю. Если бы, скажем, не авангард, мы ничего не поняли бы в античности. Поэтому мы постараемся максимально насытить наше преподавание изучением именно современного театра – очень важно знакомиться с миром, в котором живешь».

LEARN FROM THE BEST

Olga Kaniskina

THIS YEAR FUTURE HAMLETS AND JULIETS, ASSAULTING THEATRICAL UNIVERSITIES, GOT ANOTHER CHANCE TO APPROACH THEIR DREAM - HIGHER SCHOOL OF DRAMATIC ARTS IS OPENING IN MOSCOW (THEATRICAL SCHOOL OF KONSTANTIN RAYKIN).

About five thousand persons came to enter the School, and the master talked almost to everybody personally. As a result thirty two winners crossed the threshold of the School which is unique not only in Moscow but in the whole world. Criteria in art, which absence is currently being so often discussed, are designated by portraits in the School lobby: Stanislavsky, Nemirovich-Danchenko, Meyerhold, Tairov, Vakhtangov, Tovstonogov, Efros, Efremov, Fomenko, Grotovsky. Actors - Mikhail Chekhov, Charly Chaplin, Smoktunovsky, Evstigneev, Luspekaev, Arkady Raykin, Mikhoels, Marso, Ranevskaya. The "cream" of the theatre arts.

IN THE IMAGE AND LIKENESS

"The developed drama theatre strives to have its own school: Vakhtangov and Moscow Art Theatres in the period of their maturity experienced the need to create the own school - says the creative leader of the Higher School Konstantin Raykin. - Now "Satirikon" also has its own creative signature, its image and it needs corresponding staff."

Despite the abundance of theatrical higher schools, this School will become unique. Its status of a private Higher School will make it possible for the teachers to take more risk and more experiments, which, however, does not cancel state-recognized degree of free education in acting department. Moreover, in addition to always popular profession of the actor, theatre managers, who are in such a great demand today, will be trained here. Illumination engineering and sound directing departments, which are unique for our theatrical education, will open their doors.

"For twenty five years of art directing I got huge experience of communication with young people - not only actors, but artists, engineers - in all fields of theatrical activity - says Konstantin Raykin. The theatre is a large "factory" with a lot of "workshops", and each "workshop" creates a desire to share the accumulated experience. So I plan to take part in the work of sound directing, illumination engineering and manager departments."

FROM BAD TO GOOD

Despite other theatre high schools, which traditionally reside in old mansions, Theatrical School of Konstantin Raykin was built in order to give birth to theatrical teams. And in this case, as they say, blessing in disguise - the benefits of the new theatrical complex are thanks to drawbacks of "Satirikon" theatre, for which, some time ago, one could not find better building, than "Tadzhikistan" cinema, absolutely

Турани, вы на всех эсть ненеские очень прелят васть удобеско прачног лавлеагетные вамерифуемы с их эледываюат вадокпость в друх

unfit for theatrical needs, and the struggle with these domestic and technical inconveniences took much efforts and money.

It is typical for a man to create something because of unsatisfactory life, which does not let you express yourself - says Anatoly Polyankin, the author of idea and architectural complex of buildings of A. Raykin Center of Culture, Art and Leisure. - Therefore we want to give children the opportunity to fully open their internal capabilities. We tried to reconsider huge experience of inconveniences, oddities, idiotism, ugliness in order to overcome it. But not with the help of struggle, but by means of creativity. Moreover, during thirteen years we have been thoroughly studying the global professional experience. Ideally, our School may produce ready-made theatrical teams with its company, sound director, artist, manager and director (Konstantin Arkadyevich is ready to hold directing classes as well). If it is destined that we have to create such a precedent of making a theatre from the ground up - with its actors, special atmosphere, unusual repertory - it can be brought to life here."

In the School there is homelike environment for long-term staying of teachers and students. As in a family, where children usually get a separate room – here, each course has its own “room”, its training stage, full of the most expensive “toys” (illumination and sound equipment, video devices, individual makeup and shower rooms). In the fourth year the almost actors go to the Training Theatre with transformer stage, sliding wall and other technical wonders: learning theatre on a good stage is like learning to play a good instrument. By the way grand pianos and pianos of famous German firms are in each class. Various “mi-i-a-mi” and tongue twisters will not be mixing with Shakespeare monologues in a single training rumble – for such “intimate” subjects as vocal and scenic speech, there are separate rooms. Dance and stage combat classes will be held in two halls, which, if necessary, can be turned into one, thanks to sliding wall.

Future sound directors and illumination designers will be provided with equipment, which later will allow them working in any theatre of the world. And for future managers, apart from study rooms, there is their own club, where one can hold video conferences, video games and master classes from any place in the world.

A special attention in the training process was paid to computerization. Each student will get personal computer and individual code for safety access to all currently available electronic libraries of the world, with which the School made contracts. Each lecture hall is equipped with video recording equipment – thus, the whole training process can be recoded for subsequent analysis, processing and creation of new educational programs.

“Such media systems cannot be found not only in theatre high schools, but in many serious business establishments – says Anatoly Polyankin. – For our teachers such opportunities must become an additional stimulus to work. We created the School as a unique creative and scientific center to collect and analyse all achievements of the global theatre.”

REACHING THE SKY

For future Treplevs, who by all means need the real Moon to rise during the performance (the Sun to set, the cars to groan, windows of the houses to light up – underline as necessary), an open amphitheatre for 200 persons was built, where any scenery can be delivered by means of special elevators. Over the endless sea of the roof there is Ostankino Tower, Armenian Church, and behind it, if look closely, one can see the domes of Kremlin cathedrals – ideal scenography of Moscow. Moreover, the School building has common sliding wall with Open Theatre. “Open Theatre is a special object in our project – says Anatoly Polyankin. – The idea appeared at the end of 1990s, when key places for open-air parties in Moscow were the Red Square and Tverskaya street. Thinking of creating a theatre for mass performances, we decided that it should be some professional scenic

АЛО ЛЮТНЫЕ ОГОСТВИЯ. ДЕТСЯ УДОСТИВ АНИВНО СВОЗМОШНЫЙ ВСЕГДА ДРУГИЕМЫЕ ТЕРСИЕМ ЕНТРОКПОЛЯ БОТОВ ВЫ ИНТИ. РЕДМЕНТОВ

space, started to study the world history of street theatres: Spanish, Italian... We decided to take it all to Russia, “mix” it, including in the project a part of idea, which was born at the time of Cirque du Soleil creation. The closes analogues of this architecture are the theatre in the open air “City Del Linergy” in Shawinigan (Canada) and Bellagio Theatre of Cirque du Soleil in Las-Vegas (USA), where a group of specialists and I “lived” for a week. Equipment of the theatre is located under the ground. And surface space

*Турани, вы на всех эксть несеские оченьи пролят
васть удобеско прачног лавлегаетные вамерифуемы
с их зледывають вдокпость в друк*

of the Open Theatre represents a flat platform-disk with the diameter of 30 m, which can be used both as a stage and as seats for audience. And the stage can hold well-equipped mounted regiments and tank troops as well as other heavy machines, which may be involved in theatrical events.

ACCORDING TO SOCIAL IMITATION LAW

Management department will start its work a little bit later and will be headed by the guru of theatrical sociology, Professor Gennady Dadamyan:

– In the first place I will teach sociology of art, with which I have been working for about fifty years, and history of the theatrical business in Russia, in which I took interest twenty-five years ago. It is very interesting – no country has ever experienced such gigantic oscillations of pendulum in the culture management, as ours. Just consider: at the beginning of 1921 all performances in Russian were declared free of charge. And from 1922 to 1928 – apart from four theatres (former imperial) – none of them got even a kopeck from the budget (including Moscow Art Theatre). Similar situation was in 1948, when subsidies were reduced by 4.5 times, then there were Khrushchev’s experiments with the culture... Analysing this interesting experience, one may predict the results of these or those management decisions.

At the entrance exams we use the scheme, adopted in Russian University of Theatre Arts: there will be Russian and literature exams as well as colloquium in history of culture and theatre and basic economic laws in order to understand who can be admitted. Also the applicants will have to prepare a project – for example, you are a theatre director and must arrange tours. We will give about forty minutes for the task.

I look with optimism at the fact that the school will be private. I think that private establishments are the thing of the future, as it was in imperial Russia with its great patronship. Many serious organizations were private – in Moscow Shaynovsky Public University, Botkinskaya Hospital and current Sklifosovsky Institute were private. The tone to everything was given by the Imperial Household and the King was the main benefactor. According to social imitation law, discovered by French sociologist Le Bon, everything starts from the top.

WITHOUT KNOWING THE PRESENT, YOU DON'T UNDERSTAND THE PAST Cultural level of actors, sound directors and illumination engineers and managers is the responsibility of the Department of Humanities, headed by the Professor Dmitry Trubochkin, who have recently left the office of the Director of Institute of Art Studies.

– We plan to train universal actors, who would be good both in shows and in dramatic performances, would possess

such traditional techniques as comedy dell'arte, acting in a mask, pantomime, improvisation etc. Everything is included in the actor educational program, but in traditional schools of psychological direction is often ignored. The importance of such practices was perfectly understood by Meyerhold, when he and Solovyev held a practical course of the theatre history for actors: comedy dell'arte, oriental theatre etc. And Raykin is a follower of this school.

Among our teachers there are Vidas Silyunas, Dmitry Bak, Nina Shalimova, Natalya Vavilina and other unique specialists. Petr Valeryevich Abramov is the actor of Maly Theatre, Candidate of Philological Sciences, translator, specialist in Germanic studies, author of researches about Goethe will teach foreign literature. But the main thing is that we have amicable collegial agreement on who we train. We will hold our courses simultaneously with practical classes. We have already tried the approach in the course of Iosif Reihelgaus and Dmitry Krymov – for example, two se-

ПРЕМЬЕРА
19, 20 ОКТЯБРЯ 2013

Шекспир

Отшельник

Спектакль Юрия Бутусова

12+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ
К О Н С Т А Н Т И Н Р А Й К И Н

www.satirikon.ru (495) 602-6577, 602-6583, 689-7885, 689-7844
Театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина, 129594, г. Москва, Шереметьевская ул., д. 8. ОГРН 1027739122510